

О.А. Манохина

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

К проблемам изучения истории богословского образования в ранней Византии (IV–VI вв.)

Духовное образование в первые века христианства представляло собой совокупность богословских школ, которые занимались подготовкой пастырей, просветительской деятельностью мирян и научной деятельностью. «Распространению собственно христианского просвещения особенно служили христианские училища, как те, которые основаны были прежде, так и вновь основавшиеся в сем веке»¹.

В отличие от вопроса о генезисе духовного образования, эволюция богословских школ в целом менее освещена в источниках. Также данная тема не рассматривалась специально как зарубежными, так и отечественными исследователями. Авторы отдельных работ только отчасти затрагивали вопрос об общем положении высшего духовного образования в ранней Византии. Так, например, А.П. Дьяконов в работе «Типы высшей богословской школы в Древней Церкви III–VIII веков» писал: «Не задаваясь целью дать полную картину высшего духовно-школьного образования за указанный период, – так как подобная задача не отвечала бы ... состоянию источников, сообщающих лишь отрывочные и не всегда ясные указания, касательно школы – я попытаюсь охарактеризовать... лишь главные направления...»². Другие авторы XIX в. также обходят стороной вопрос о состоянии и развитии школ в церковной системе: «В каком же отношении к этим школам находилась деятельность соборов вселенских? Этот вопрос уже давно занимал собой внимание ученых, но мы не знаем ни одного труда в литературе, который рассматривал бы этот вопрос с должной полнотой и последовательностью» – констатировал А.П. Лебедев³.

Исследователи, затрагивавшие вопросы истории духовного образования или рассматривавшие систему образования в Ранней Византии в целом, упоминают о высших богословских школах лишь кратко и обзорно: «На Востоке христианские школы, основанные в предыдущий период, продолжали существовать и в рассматриваемое время. Таковы церковные школы в Александрии, Антиохии, Кесарии Каппадокийской, Нисибине и Кесарии Палестинской. Со времени Константина Великого число церковных школ увеличивается. Не теряя своего философского характера, каким отличались эти

¹ *Филарет (Гумилевский)*. Историческое учение об Отцах Церкви. В 3-х т. СПб., 1859. Т. 2. С. 10.

² *Дьяконов А.П.* Типы высшей богословской школы в древней церкви III–VI вв. Речь на годовичном акте Санкт-Петербургской Духовной Академии 17 февр. 1913 г. СПб., 1913. С. 4.

³ *Лебедев А.П.* Духовенство древней Вселенской Церкви. СПб.: Алетейя, 1997. С. 287.

школы, с самого начала своего существования, они теперь расширяют свой курс введением в него преподавания литературы»¹.

В целом исследователи к исходу XX в. были более или менее согласны в том, что с распространением христианства в противовес языческим школам высшего образования в крупнейших центрах античной образованности – Александрии, Антиохии, Афинах, Кесарии Палестинской и др. – стали возникать богословские академии. Основными предметами, преподаваемыми в них, были экзегеза, гомилетика, литургика, полемическая апологетика, догматическое богословие, а также чтение и толкование Писания. Усвоение кардинальных положений нового вероучения являлось главной целью этого обучения². Авторы подобных исследований почти не дают ссылок на источники. Это связано преимущественно с тем, что написание полной истории богословских школ не было целью таких работ.

В зарубежной литературе этот вопрос также остается без внимания. Западные исследования рассматривают систему образования вообще или отдельные школы, но более позднего периода³. Чаще рассматриваются школы как философско-богословские направления науки (например, Александрийская школа), но не как образовательные институты, и не в контексте истории богословских школ.

Таким образом, данная тема рассматривается в целом до сих пор не на научном, а скорее на описательном уровне, как учебный материал, дающий общие сведения. Поэтому история высшего духовного образования в ранней Византии излагается кратко и сводится к общим рассуждениям, например, как в «Истории Церкви» Н.Д. Тальберга: «Духовное просвещение, развившееся в значительной степени еще в III в., с признанием христианства господствующей в греко-римской империи религией, в IV в. достигло своего высшего процветания. Обстоятельства, содействовавшие возвышению духовного просвещения, были внешние и внутренние. С одной стороны, более спокойные времена, наступившие вслед за гонениями, дали возможность многим из даровитых христиан посвящать себя занятиям богословием, с другой – само состояние христианского вероучения вызывало усиленную деятельность на поприще духовного просвещения... В IV–V вв. мы видим целый ряд замечательных богословов, посвятивших себя исследованию всех сторон христианского вероучения. ...Христианские школы, основанные в прежние времена, служили и теперь рассадниками духовного просвещения. Многие из великих отцов и учителей Церкви IV и V вв. обязаны им своим богословским образованием, хотя некоторые из них достигали обширных богословских познаний и самостоятельным трудом»⁴.

¹ Плотников В.В. История христианского просвещения в его отношении к древней Греко-римской образованности: От торжества христианства при Константине Великом до окончательного падения Греко-римского язычества при Юстиниане. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. С. 35.

² Культура Византии IV – первая половина VII вв. М.: Наука, 1984. С. 502–503.

³ См.: Fuchs F. Die höheren Schulen von Konstantinopel im Mittelalter. Amsterdam, 1964. S. 35.

⁴ Тальберг Н.Д. История Церкви. М.: ПСТБИ, 2000. 516 с.

Тем не менее, определенные сведения о состоянии и развитии высшего духовного образования IV–VI вв. содержатся в трудах церковных писателей того времени и других источниках, которые в целом позволяют систематизировать информацию по исследуемому вопросу на новом уровне, в широком контексте истории богословского образования в ранней Византии, которая требует глубокого современного изучения.

Ю.Б. Мантова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Институт высших гуманитарных исследований (Москва)*

Репрезентация пути в средневизантийских житиях апостола Андрея

Об апостольском пути Андрея Первозванного повествуют многие греческие памятники, создававшиеся в разное время и в разных жанрах. Данная работа основана на корпусе житийных текстов IX–XI вв., изданных А.Ю. Виноградовым¹.

Издатель приводит данные о датировке, месте в традиции, источниках для каждого текста, а также уделяет внимание отличиям этих текстов от апокрифов. В первую очередь, житиям присуща типичная для жизнеописания структура. Важна также и идейная переработка, направленная на устоявшуюся православную традицию. Кроме того, все они, так или иначе, более реалистичны и «документальны», чем апокрифы.

Тем не менее, если сравнить эти жития с другими агиографическими текстами средневизантийского периода, станут очевидными многие различия. Согласно нашей теме, сосредоточимся на описании пути².

Рассмотрим первую группу памятников: две редакции жития, составленные Епифанием Монахом (BHG 94d, 95b, 95d, 102), и тексты Никиты Давида (BHG 100) и Симеона Метафраста (BHG 101), основанные на одной из них.

Описание апостольской миссии Андрея – главная цель этих повествований. Это и обуславливает особенный «документальный» характер представленного путешествия, лишённого также и привычных для «путешествующей» агиографии «дорожных» чудес.

Репрезентация пути в рассмотренных памятниках обнаруживает сходство с описанием движения в Деяниях апостолов. Действительно, для этих текстов характерно наличие подробной маршрутной сетки, включающей в себя множество топонимов и этнонимов, но при этом практически полностью

¹ Греческие предания о св. апостоле Андрее. Т. 1. Жития / Изд.: А.Ю. Виноградов. СПб., 2005.

² Сам маршрут и принципы его построения проанализированы А.Ю. Виноградовым: Греческие предания... С. 43–44.